

Владимир Рябов

Русская фольклорная демонология

От оборотней и мертвецов
до русалок
и огненного змея

МИФ

МИФ Культура

Владимир Рябов

Русская фольклорная демонология. От оборотней и мертвецов до русалок и огненного змея

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»
2023

УДК 398.4(=161.1)
ББК 82.3(2)

Рябов В. В.

Русская фольклорная демонология. От оборотней и мертвецов до русалок и огненного змея / В. В. Рябов — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2023 — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-214244-6

Как вырастить огненного змея? Как вернуть оборотню человеческий облик? Что ждет утопленника в плену у водяного? Все эти вопросы были насущными для наших предков, воспринимавших разнообразную нечисть как беспокойных, но привычных соседей. Русалки, оборотни, кикиморы и другие существа жили совсем рядом – в лесу, в поле, прямо в доме. Исследователи фольклора собрали и сохранили для нас множество историй о встречах с нечистой силой и поверий о том, как следовало с ней обращаться. Опираясь на этот материал, автор книги по кусочкам собирает пугающую, но яркую и захватывающую картину русской демонологии.

УДК 398.4(=161.1)
ББК 82.3(2)

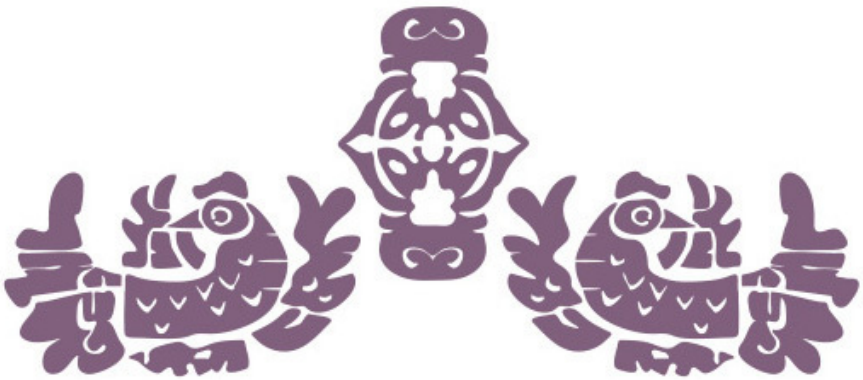
ISBN 978-5-00-214244-6

© Рябов В. В., 2023
© Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2023

Содержание

Введение в русскую фольклорную демонологию 7
Глава 1. Леший 13
Глава 2. Водяной 40
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Владимир Рябов
Русская фольклорная демонология. От оборотней и мертвецов до русалок и огненного змея

Научный редактор Екатерина Кузнецова

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Владимир Рябов, 2023
© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2024

* * *

Эту книгу я, потомок русских крестьян, посвящаю моим прадедам – сапожнику Андрею, мельнику Кириллу, печнику Степану и леснику Матвею.

Введение в русскую фольклорную демонологию

Эта книга называется «Русская фольклорная демонология». Почему именно так?

В этнографии и фольклористике *демонологией принято называть ту часть мифологических представлений, которая относится главным образом к духам – хозяевам природного и культурного пространства, к демонам болезней и к неупокоенным мертвецам*. Все эти персонажи действуют и вступают в непосредственное общение с людьми «здесь» (в конкретной местности, известной рассказчику и слушателям) и «сейчас» (обычно на памяти трех поколений). В отличие от богов, обитающих в труднодоступных местах, демоны часто живут «по соседству»: в реке, в поле, в лесу или даже непосредственно в человеческом жилище. Соответственно, и контакт с ними можно легко установить, без специального посредничества и сложных ритуалов. «Власть» демонов по сравнению с богами невелика: например, они могут заведовать определенным озером или лесом, влиять на благополучие отдельного человека или семьи.

Следует сказать, что демоны (в том значении, в котором мы будем употреблять это слово) отнюдь не всегда злы или вредоносны. Они часто заключают договор с человеком и честно выполняют условия сделки, бывают благодарны (как севернорусский леший) и даже благожелательны (как домовой).

> *Как ехать от Лижмы на Шуньгу, есть такая фатера [дом, постоялый двор – В. Р.], живет в ней сердитый хозяин, оттого ее обегают и редко заходят туда поодиночке. И ехал зимою добрый молодец по этому пути; верстах в двух от фатеры сломайся у него сани. Кое-как добрался он до избы, дальше ехать не на чем да и немочно: уж очень озяб. Вошел он в избу и слышит: на полатях кто-то стонет. Вот он помолился, перекрестился, на все стороны поклонился, достал себе из сумы хлеб и рыбник [пирог с рыбой – В. Р.], сам закусил, а чего не съел – на печь положил. Оттуда проговорило тихим голосом: «Благодарствуешь, кормилец, на памяти, обогрейся себе и ничего не бойся». Только он прилег на лавку, как вдруг растворилась дверь настежь, пошел со двора пар, и заговорил сердитый голос: «Русским духом пахнет, ты почто сюда пожаловал?» А с полатей отвечает жалкий голос: «Не тронь его, болезного доброго молодца, он меня без тебя накормил». «Ну, – говорит, – коли так, оставайся же зде-кава: я тебе сейчас санки налажу». Прошло эдак с час места, опять растворилась дверь и заговорило:*
>
> *«Ты теперь обогрелся и поотдохнул: пора тебе, время в путь-дорогу». Простился молодец с хозяйкой, вышел на двор и видит: стоят у дверей чудесные санки с полостью. Сел он в них барином и поехал на Шуньгу, рад, что от сердитого хозяина выбрался подобру-поздорову. И случилось ему через год быть в Москве, приехал он к трактиру и пошел туда пить чай. Немного погодя подходит к нему купец и говорит: «Скажи на милость, молодец, где ты купил санки, – точь-в-точь мои: зимусь меня ветром из таких вышвырнуло.*

Как стал я на ноги, стоит одна лошадь с упряжью, а саней словно как не бывало – нет». Тут ему молодец рассказал всю правду, всю истину[1].

Второе слово, требующее пояснений, – это «фольклор». В интересующем нас смысле под фольклором подразумевают *устные рассказы, вариативно воспроизводящие существующие в культуре стереотипы, схемы или структуры*. Проще говоря, материалом этой книги послужат истории, которые сами рассказчики воспринимают не как собственное творчество, а как общее знание, полученное от других. Даже если главный герой повествования и есть сам рассказчик, его индивидуальный опыт будет вписан в уже существующие представления (например, о том, как выглядит и как ведет себя нечистая сила). Впрочем, эти представления достаточно разнообразны и богаты. Народную культуру можно сравнить с конструктором, в котором вместо блоков и деталей сюжеты, мотивы и образы. Соответственно, каждый рассказчик собирает из традиционных элементов свой собственный текст.

И леший такой же чёрт. Они везде, их много видов. Они и с хвостиком, и с крылышком, и без спины, в любом обличьи выйдут, и в человечьем, може сосед, ан нет, будто что-то неладно. Хоть в кого может превратиться. И летучие есть. Мама говорила, на ночь нельзя открытую еду оставлять, черти едят, домовые. Плохие они. После них нельзя есть, заболеешь, обязательно[2].

Каждое фольклорное произведение, с одной стороны, будет передавать уже существующие поверья, а с другой – будет оригинальной и неповторимой историей. На страницах этой книги я буду писать как об общих, универсальных, встречающихся во многих текстах мифологических представлениях, так и об индивидуальных, конкретных, до некоторой степени уникальных воплощениях этих представлений. Более общие мотивы набраны жирным шрифтом, их конкретные воплощения – обычным (например, считается, что **домовой может принимать облики различных животных**: кота, собаки, крысы). В качестве иллюстраций я буду приводить «сырые» фольклорные тексты и их пересказы – они будут даны во врезках курсивом.

Основным материалом этой книги служит русский деревенский фольклор, записанный в XIX–XXI веках. Фольклорные тексты, о которых пойдет речь, зафиксированы на огромной территории от Русского Севера до Курской области, от Восточной Сибири до Полесья (исторический регион русско-украинско-белорусского пограничья, включающий районы Брянской и Калужской областей). Фольклорные представления на этой территории имеют много общих черт; при этом в каждой области есть своя специфика. Так, в Полесье знают русалок, которые танцуют гурьбой в ржаном или пшеничном поле. На Русском Севере же словом «русалка» могут называть другого персонажа – голую длинноволосую бабу, которая сидит в одиночестве на берегу реки или озера а при виде человека скрывается под водой. Таких региональных отличий довольно много, и мы будем их касаться в книге.

Фольклор удивительно обширен и многообразен, он включает самые разные тексты: стихотворные и прозаические, короткие и длинные, повествующие про эпическое «давным-давно» или про события, случившиеся на памяти рассказчика. Основой для этой книги будут служить три *жанра* фольклора: мифологические рассказы (былички), бывальщины и поверья.

Былички – это *сравнительно небольшие прозаические истории, повествующие о встрече человека с нечистой силой*. События былички произошли относительно недавно (в диапазоне от «я сам видел» до «мне бабушка рассказывала») и в конкретной, известной рассказчику и слушателям местности. Их содержание в целом воспринимается как правдивое, достоверное.

---

[1] Рыбников. 1867. 231.

[2] Черепанова. 1996. С. 68–69.

Часто былички указывают на «правильное» и «неправильное» поведение, рассказываются с назидательной целью, содержат какое-либо поучение.

> *У нас был случай такой, что на тони [участок, отведенный для ловли рыбы – В. Р.] отсюда километров за пятнадцать… Тоня есть, Ольховка. И там рыбак один ловил рыбу в озере. И вот он сеток наставил. И день ходит – ничего нету, второй ходит – ничего нету.*
>
> *На третий день пришел там, изругался и плюнул.*
>
> *И вот пришел домой и зажаловался, что болею и болею. И слег, и все. Что болит? Он не знает, что болит.*
>
> *Ну, вот и болел-болел… Потом жена так и пошла [к знахарке – В. Р.].*
>
> *«Что делать, – говорит, – пойду к старушке схожу. Она знает все!»*
>
> *Ну и пошла она к старушке там… Там как знахарка, что ли. Ну она и рассказала ей все. И старушка сходила воды взяла с реки: направила воду [подготовила для лечения, сообщила воде лечебные свойства – В. Р.]. И пришла, говорит: «Вот вода тебе направлена, пойди его [мужа – В. Р.] помой или что ли. Пусть умывается этой водой!»*
>
> *А жена-то пришла домой, и вот вечер-то наступил. Она повалилась, легла спать. А у него было два ягненочка, стояло в стаечке. Дома. И вот она только заснула…*
>
> *Сон-то: и вдруг открывается, открывается дверь. Из двери выходят русалки. В дверях появились! И сказали ей: «Не направляй воду, он на наш свадебный стол плюнул!»*
>
> *И вот утром она встала, а оба ягненка – у обоих ноги выдернуты! Обей мертвые тут! Ноги выдернуло. А дальше ничего. Да и он умер. «Не направляй, – говорят, – он на наш свадебный стол плюнул!» И ничего сделать было нельзя!*
>
> *Вот нехорошие Ольховские озера! Говорят, русалки там.*
>
> *А плевать вообще нельзя. Нельзя, нельзя, ни в какую воду! И ругаться нельзя!*[3]

Иногда былички путают с волшебными сказками: в обеих идет речь о чем-то чудесном, творится магия и действует нечистая сила. Сближает эти два жанра и то, что для обозначения нечистой силы нередко используют одни и те же слова: и в сказке, и в быличке есть чёрт, иногда – леший, Баба Яга часто зовется колдуньей или ведьмой. Однако при всем внешнем сходстве это два принципиально разных жанра. Во-первых, былички невелики по объему – волшебные сказки, как правило, значительно длиннее. Во-вторых, как уже говорилось, события быличек в целом воспринимаются как вполне правдивые, случились они недавно и в знакомых рассказчику и слушателям местах – в то время как события волшебной сказки происходят где-то «в тридевятом царстве» (или, еще более размыто, «в некотором царстве, не в нашем государстве», «не в котором царстве») в незапамятные времена. Соответственно, дистанция между слушателем и событиями сказки гораздо больше, а степень их достоверности ниже. Наконец, былички часто используют для того, чтобы обучить молодежь уму-разуму, укрепить существующие запреты и предписания, сказку же принято считать развлекательным жанром.

[3] Власова. 2015. С. 216–217.

Бабушкины сказки. Картина Василия Максимова. 1867 г.

© Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственная Третьяковская галерея»

Промежуточное положение между быличками и волшебными сказками занимает жанр *бывальщин*. Бывальщины, как правило, больше быличек по объему, место, время действия и персонажи бывальщин в большей степени обобщены, условны, элементы чудесного часто преувеличены, описаны более подробно, чем в быличках. Тем не менее в бывальщинах речь также идет о встрече обычных людей с демонами, облик и атрибуты которых в целом совпадают с обликом и атрибутами нечисти из быличек.

Другой фольклорный жанр, по которому можно судить о русской народной демонологии, это *поверья*. Поверьями обычно называют *короткие несюжетные высказывания мифологического содержания*: «домовой-то есть в каждом доме»[4], «[чёрт – В. Р.] может пристать [к женщине – В. Р.] и дети могут быть»[5], «леший, говорят, роста небольшого, и борода есть»[6]. Близки к поверьям и речевые формулы, которые содержат мифологическое объяснение того или иного запрета или предписания: «не пей прикладкой [т. е. непосредственно наклонившись к поверхности водоема – В. Р.], придет чёрт с лопаткой!»[7]. Источником мифологической информации могут быть и *формулы запугивания* – высказывания, направленные на то, чтобы дети не убегали в поле или в лес, не подходили близко к реке, колодцу и т. п.: «не ходите по житу, русалка вас заловит!»[8].

[4] Корепова. 2007. С. 51.

[5] Богатырев. 1916. С. 46.

[6] Черепанова 1996. С. 47.

[7] Черепанова. 1996. С. 71.

[8] Власова. 2015. С. 211.

Завершая введение, я бы хотел привести общую схему описания мифологического персонажа, на которую я опирался при написании большинства глав этой книги. За основу этой структуры взяты формы описания, представленные в этнолингвистическом словаре «Славянские древности»[9] и в фундаментальном труде «Народная демонология Полесья»[10].

Во-первых, нас будет интересовать **происхождение нечистой силы**. Многие персонажи русской демонологии происходят от умерших людей – как от благожелательных предков (домовой), так и от вредоносных мертвецов (русалки, водяной, кикимора и т. д.). Другие персонажи – это люди, наделенные сверхъестественными чертами (оборотни, колдуны, ведьмы и т. д.). Считается, что некоторые демоны имеют семьи, размножаются подобно людям (леший, водяной, чёрт), либо их может целенаправленно вырастить человек (змей-обогатитель). Иногда происхождение нечистой силы толкуют в особом фольклорном жанре – этиологической легенде, связывают с библейскими событиями.

Во-вторых, мы будем выяснять, как выглядит, **как звучит и как себя проявляет нечистая сила**. Домовой обнаруживает себя топотом или шорохом на чердаке, леший может явиться как мужик в синем кафтане, русалки – как девушки в белых платьях.

Затем мы будем говорить о том, **где обитает или появляется тот или иной персонаж,** когда он наиболее активен. С нечистью часто можно встретиться в полдень или в полночь, в определенные периоды народного календаря (на Святки, Троицу, Ивана Купалу, Ильин день и т. п.). Она имеет склонность занимать дикие (овраги, берег реки или озера, лесная чаща) и нежилые пространства (заброшенные дома, баня, сарай, овин). Впрочем, ничто не мешает проникнуть ей и в жилой дом, и даже в тело человека.

Кроме того, нам будут интересны **функции и характерные действия мифологического персонажа**. Водяной топит в реке скот и людей; домовой заплетает гриву лошадям; леший «водит» человека по лесу, так что тот ходит кругами и не может найти путь домой.

Далее мы познакомимся с **оберегами, методами задабривания, защиты и изгнания персонажа**. Очевидно, что демоны, даже доброжелательные, могут причинить человеку неприятности или угрожать его жизни. Для таких ситуаций традиционная культура создала различные способы, которыми человек может обезопасить себя от их влияния. Для русской культуры универсальными оберегами считаются молитва и крестное знамение (а также святая вода, крест и т. п.), матерная брань, острые, колючие, жгучие, резкие на вкус и запах предметы (топор, чертополох, крапива, соль, полынь и т. п.). В этот же раздел обычно помещены и традиционные запреты, нарушение которых приводит к неприятным столкновениям с тем или иным демоном.

Надо сказать, что в нескольких главах я отступаю от структуры, описанной выше. Это главы, посвященные одержимым, похищенным нечистой силой и оборотням. Подобное отступление обусловлено выраженной спецификой этих персонажей. По сути, это люди, принявшие на себя демонические свойства только частично и временно и, как правило, не представляющие большой угрозы для других людей. Основной смысл рассказов об этих персонажах часто сводится к тому, как они стали жертвой демонов, оказались во власти нечисти и сами обрели демонические качества и во многих случаях снова вернулись в человеческий мир, опять стали более-менее «нормальными людьми». Структура глав об этих персонажах выстроена в соответствии с этой логикой: сначала речь идет о том, как демонические силы захватывают человека, трансформируют его, перемещают в особое, «иное» пространство, затем о том, как захваченный таким образом человек проявляет свои демонические свойства или пребывает в демоническом мире, и, наконец, о том, как персонаж снова становится человеком, возвращается к людям.

---

[9] СД 1–5.

[10] НДП 1–5.

Итак, мы познакомились с общей структурой, по которой будет строиться каждая глава этой книги. Теперь можно переходить непосредственно к демонологическим персонажам.

«Кто там?» Картина Василия Максимова. 1879 г.

© Государственное бюджетное учреждение культуры Рязанской области «Рязанский государственный областной художественный музей им. И. П. Пожалостина»

Глава 1. Леший

Леший – персонаж, основная функция которого – заставлять человека блуждать по лесу. Наиболее подробно образ лешего разработан в мифологии Сибири, Русского Севера и центральных областей России. В этих регионах ему нередко приписывают характеристики «лесного хозяина»: владельца стад диких зверей, блюстителя правил поведения на своей территории, распорядителя лесных ресурсов.

На юго-западе, в Полесье, представления о специфическом лесном духе (лисовом, лисовике) развиты слабо[11]. К различиям между полесским лисовиком и севернорусским лешим мы еще вернемся.

Происхождение лешего

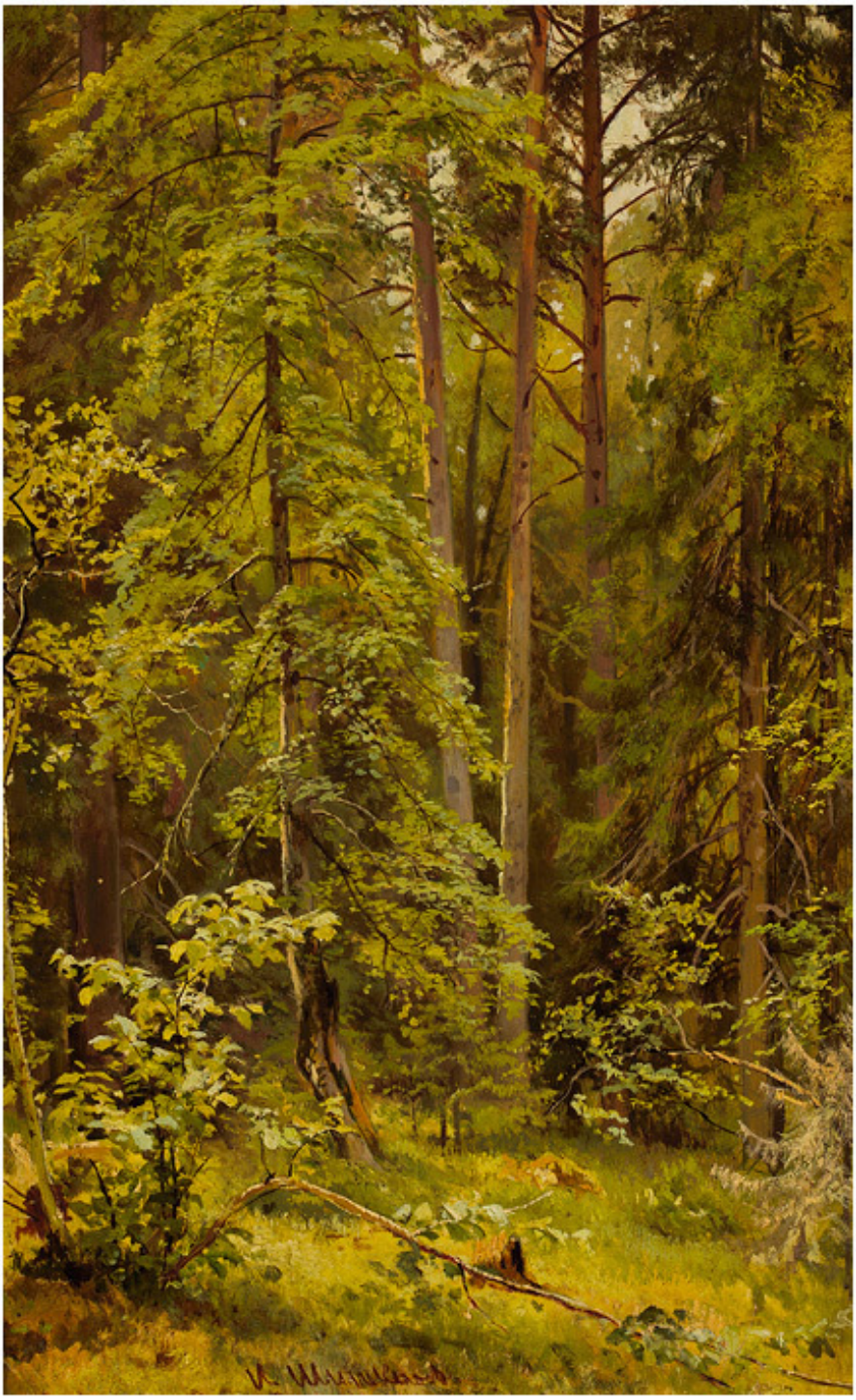
Происхождение леших, как правило, специально не поясняется. Иногда упоминают, что лешими могут становиться люди, проклятые родителями или заблудившиеся и пропавшие без вести в лесу, иногда – что лешие рождаются от связи женщины с нечистой силой[12]. Некоторые исследователи связывают происхождение леших с особой категорией умерших[13], однако прямые указания на эту связь в быличках и поверьях встречаются редко.

Тем не менее существует особый фольклорный жанр, в рамках которого, среди прочего, разъясняется и вопрос о происхождении нечисти. Этот жанр называется *этиологическая легенда.* Тексты этого жанра повествуют об этиологии, то есть происхождении предметов окружающей реальности: от неба, звезд и человека до конфессий, норм этикета и бытовых запретов. Следует сказать, что на этот жанр фольклора сильное влияние оказала книжная культура: Священное Писание и Предание, жития святых, тексты молитв, апокрифы.

[11] НДП 4. 337.

[12] Левкиевская. 2004 1. С. 105.

[13] См. напр. Зеленин. 2021. С. 34. Левкиевская. 2004 2. С. 320.

Лес – жилище лешего. Картина Ивана Шишкина.
Национальный музей Польши, Варшава. 23 РГБ, ф. 247, № 802

В этиологических легендах содержится несколько версий происхождения чертей и нечистых духов, в том числе и леших.

Согласно ряду текстов, Бог сбрасывает с небес Сатану и созданных им демонов. Сам Сатана оказывается в аду, подчиненные ему бесы – на земле: «те из них, которые упали в лес, стали зваться лешими, которые упали в воду, стали водяными, которые упали в бани, стали

банниками и т. д.»[14]. Как правило, этого события достаточно, чтобы закрепить за каждым демоном его владения. Однако, по одной из версий, демоны дополнительно делят землю между собой, очерчивая свой участок кругом: «область владений каждого из них была очерчена кругом, в пределах каковой окружности каждый леший или водяной дух и властвовал как самостоятельный владыка»[15]. Последствием падения с небес оказывается не только раздел земли между демонами, но и приобретение ими жуткого, уродливого облика: «до своего падения с неба и до поражения от руки архангела Михаила Сатана и все его дьяволы носили еще светлый образ небесных ангелов и имели прекрасный вид, после же этого Сатана и все дьяволы получили страшный и отвратительный вид: телеса их стали черны и покрылись шерстью, на головах у них выросли рога, за спиной у них появились хвосты, а на ногах выросли копыта»[16].

> *На небе у Бога были андели. Их было много. Жили ладом, хорошо. Потом о чем-то застырили промеж собя – это андели и Бог-то. Бог-то взял и спихнул их с неба. Ну, они полетели вниз, на землю. Кто куда упал, тот таким и доспелся. Новой [иной – В. Р.] упал в лес, доспелся лешим, новой в баню – так банник, а другой на дом – тот суседка [домовой – В. Р.]; на мельницах живут мельники, на гумне и ригах – рижники. В воде опеть же водяные черти. А один упал в чан с пивом, баба наживила [заквасила, привела в брожение – В. Р.], ну там хмельник живет*[17].

В другой легенде демоны, как и люди, происходят от Адама. Некогда первый человек постыдился (или испугался) предъявить Богу всех своих детей и часть из них спрятал в кусты. Когда же Адам вернулся за детьми, то их там уже не было: они стали домовыми, лешими, полевыми и водяными[18].

[14] Белова, Кабакова. 2014. С. 61.
[15] Белова, Кабакова. 2014. С. 61.
[16] Белова, Кабакова. 2014. С. 60.
[17] Белова, Кабакова. 2014. С. 66.
[18] Белова, Кабакова. 2014. С. 69–70.

Об антихристе и о ввергенных вместе с ним в геенну. Миниатюра. Толковый Апокалипсис. 1799 г.

РГБ, ф. 247, № 802

Есть и другой сюжет, возводящий происхождение демонов к потомкам Адама и Евы. У Адама и Евы родилось семьдесят семь пар детей. Господь «создал семьдесят семь вер и приказал каждой паре выбирать себе ту веру, которая больше нравится»[19]. Последняя пара

[19] Белова, Кабакова. 2014. С. 67.

замешкалась, встала в стороне, не хотела себе никакой веры, никаких законов. Господь отнял у них душу и сделал невидимыми. Именно от таких «невидимых людей» и происходят лешие.

Нечистой силой в легендах становятся и другие персонажи священной истории: солдаты фараонова войска, которые преследовали евреев после выхода из Египта[20], строители Вавилонской башни[21], некрещенные люди, которые не давали покоя Иисусу Христу во время крестного пути[22].

> *Когда Моисей выводил жидов в прекрасную землю, им нужно было перейти море. Моисей разделил море на две части и провел жидов посуху, а за ними шли египетские народы, которые их догоняли. Моисей проклял египтян, и море залило их, но не всех: кого залила вода, те превратились в водяных и русалок, а кто остался на берегу – в леших*[23].

Как видно, большинство текстов имеют универсальный характер: в одном сюжете описывают происхождение и леших, и домовых, и водяных, и банников. Таким образом, велико искушение при помощи подобных легенд прояснить темные пятна в «биографиях» разных мифологических персонажей. Однако безоговорочно поддаваться этому соблазну не стоит. Былички и этиологические легенды – очень разные жанры как по своему происхождению, так и по внутреннему устройству своих «вселенных». В легендах события происходят в древние времена, когда мир еще только зарождался, а события быличек – на глазах у наших современников. В легендах персонажи «большого масштаба» (Бог, Дьявол, первые люди), их действия определяют устройство мира в целом; действия героев быличек влияют, как правило, только на их собственную судьбу. Уже упомянутое книжное происхождение легенд во многом задает и «декорации», и взаимодействие персонажей (действие происходит в Египте, при строительстве Вавилонской башни, во время крестного пути Иисуса Христа и т. п.). Наконец, сами былички и поверья редко прямо отсылают к содержанию легенд (например, никакие атрибуты, черты или свойства леших не рассматриваются как признаки их «ангельского» происхождения).

Леший: образ и звук

Нечистая сила, обитающая в лесу, не всегда описывается как полноценное существо, субъект. Нередко на первый план выходит само действие (что-то кричит, хохочет, водит по лесу, пугает), а не тот, кто его совершает, то есть в ряде случаев правильнее говорить не о персонаже в привычном смысле слова, а о неких таинственных «силах»[24], действующих как будто самостоятельно, безлично.

> *Спать повалились [в лесу – В. Р.], и вдруг закричало, кричит безо всего под елкой:*
>
> *– Иди сюда, иди сюда, иди сюда!*
>
> *И всю ночь кричало. Никто не пошел*[25].

Соответственно, многие таинственные, пугающие действия и события могут как связываться с лешим, так и быть представлены «сами по себе», описываться безлично: «вот *пугало* у нас на Поклоннице [горе – В. Р.], там лес раньше был. Дак вот раньше, все говорят, *кричало*»[26],

[20] Белова, Кабакова. 2014. С. 68.

[21] Белова, Кабакова. 2014. С. 66.

[22] Белова, Кабакова. 2014. С. 68.

[23] Белова, Кабакова. 2014. С. 68.

[24] Левкиевская. 1999. С. 246–251.

[25] Власова. 2015. С. 73.

[26] Черепанова. 1996. С. 52 [курсив мой – В. Р.].

«у нас вот отца тоже *водило* [в лесу – В. Р.]»[27], «остановились так у ели, а вдруг *зачудило, зашумело* там – нечистая сила»[28]. В прошлом подобное объяснялось учеными как результат «забвения», «распада» или «порчи» народных традиций. Однако сейчас есть тенденция видеть в подобных безликих действиях или силах «строительный материал», «первичную единицу мифологической системы, которая может существовать «как улыбка Чеширского кота, лишь со слабым указанием на мифологическое “нечто”, от которого оно исходит» [29]. В таких рассказах говорить именно об облике лешего (или любого другого персонажа) не совсем корректно; скорее, здесь идет речь о тех проявлениях сверхъестественного, которые могут быть «присоединены» к конкретному образу, а могут вести и «самостоятельное существование».

Представление об обезличенности той силы, которая может напугать или завести в чащобу, плавно перетекает в представление о *невидимости* лешего: «лешего не [нельзя увидеть – В. Р.] <…> он не покажется»[30], «какие они лешие, кто зна?»[31]. Присутствие лешего-невидимки выражается через действия (толкает и будит спящих на лесной дороге, водит по лесу) или звуки (хохочет, кричит, свистит, шумит).

«Чудо лесное». Лубок XVIII в.

Известие 1739 года о двух чудах, лесном и морском, пойманных в Испании. – [Москва, 175–]

[27] Мороз. Петров. 2016. С. 278 [курсив мой – В. Р.].

[28] Балашов. 1970. С. 356 [курсив мой – В. Р.].

[29] Левкиевская. 1999. С. 253.

[30] Мороз. Петров. 2016. С. 268.

[31] Черепанова. 1996. С. 47.

Иногда, чтобы увидеть лешего, нужно совершить специальные действия: наклониться и взглянуть «через ногу»[32], через правое ухо лошади[33], через хомут или через три бороны[34]. Чтобы увидеть лешего, его можно вызвать, закричав: «Приди, леший, посмотреть на тебя охота!»[35] или просто «Ау!»[36]. В одном из фольклорных рассказов леший говорит сам про себя: «Кто лешакается [ругается, поминая лешего, водится с лешим – В. Р.], я и тут, кто позовет, я иду, а кто не позовет, я не иду»[37]. Такое любопытство считается пагубным: люди, которые вызвали лешего, пугаются, убегают, иногда даже погибают. Но вызвать лешего можно и случайно, например закричав в лесу после заката солнца[38] или нарушив запрет петь, свистеть[39]. Другими словами, «выкликать» лешего и сделать его зримым способно любое слово или действие, которое леший воспримет как реплику в свой адрес и приглашение к беседе. Так, согласно архангельскому поверью: «в избе нельзя свистать и в лесу нельзя свистать. Это леший [свистит только – В. Р.]»[40]. Этот запрет содержит двойной смысл. С одной стороны, нарушая нормы этикета, мы как бы теряем человеческий облик и уподобляемся лешему, а с другой – начиная свистеть в лесу, мы переходим на язык лешего и тем самым вызываем его на взаимодействие, к которому мы, вероятнее всего, не готовы. Так, согласно другому свидетельству, леший может прийти в село вслед за свистящим и выбить у него в хате все стекла[41].

На осознанный диалог с лешим нередко выходят люди, имеющие с ним дело «по долгу службы». Например, в некоторых текстах видеть лешего и показывать его другим могут пастухи. Подробнее о взаимодействии севернорусских пастухов с лешим речь пойдет в разделе «Что делает леший».

> *[Пастухи знались с лесным? – В. Р.] пастухи да, пастухи знались. Вот это было… Мне жена рассказывала, еще девкой была, говорит, у них пас овец, был такой Вася, ну они с отцом пасли. Вот, пошли они по ягоды, за ягодами. Он говорит: «Хотите, я, – говорит, – вам покажу?» – «Как это ты нам покажешь?» Ну, они сначала: «Ну, давай, брось ты, Васька, что ты дурака валяешь…» Оглянулись – он с ним сидит, курят вместе. С ним. Обыкновенный человек. Как человек. Все бежать. Испугались. «Не бойтесь, – говорит, – он ничего вам не сделает». В красной рубашке, сидит на клочке [на кочке? – В. Р.], оба вместе курят*[42].

Как и многие другие представители нечистой силы, леший склонен менять свой облик. Он может явиться в виде животного (медведя, дикого козла, коня, зайца, ягненка и др.), птицы (тетерева, сороки, ворона), дерева, куста или гриба[43].

> *[А леший может показаться обычным человеком? – В. Р.] Он выйдет, и бабой выйдет, любым человеком. Видал, по телевизору показывали: человек стоит – раз, собака получилась. Вот так и он делает. Тут же*

[32] Перетц. 1894. С. 1894. 7.
[33] Верюжский. 1864. С. 86.
[34] Колчин. 1899. С. 23.
[35] Власова. 2015. С. 81.
[36] Власова. 2015. С. 80–81.
[37] Богатырев. 1916. С. 49.
[38] Ончуков. 1908. С. 465.
[39] Верюжский. 1864. С. 68.
[40] Богатырев. 1916. С. 49.
[41] Левкиевская. 2004 2. С. 327.
[42] Мороз. 2021. С. 267.
[43] Левкиевская. 2004 1. С. 105; Власова. 2018. С. 379–380.

сразу прекращается это, переворачивается или человеком, или волком, ли кем-нибудь. И он очень силен[44].

Леший может принимать и облик обыкновенного человека – мужика, старика, солдата, даже кого-то из знакомых – соседа, родственника. Все эти облики как бы позволяют лешему замаскироваться, притвориться кем-то. Можно сказать, что такое оборотничество тоже своего рода «невидимость». В быличках леший использует это, чтобы шутить над человеком, морочить и пугать его.

В прошлом году ходила я в лес по ягоды. Настиг меня мой муженек. Собирали мы с ним ягоды в одно место и пошли домой. Вдруг муж мой захохотал да и прыгнул в лес, а в коробу очутились сосновые шишки[45].

[44] Мороз. 2021. С. 284.

[45] Власова. 2015. С. 68–69.

Евгений Соколов. Серия открыток «Сказочные типы». Леший. Wikimedia Commons

Часто лешему приписывают и более специфические черты, благодаря которым под заурядной личиной можно разглядеть демона. Одним из самых распространенных признаков считается способность внезапно исчезать: «*Раз*! – *и человека* [лешего под видом человека – В. Р.] *не стало*!»[46], «*вдруг* этого деда *не стало*»[47], «на сопку их завел и потом *вдруг*

[46] Зиновьев. 1987. С. 14 [курсив мой – В. Р.].

[47] Зиновьев. 1987. С. 15 [курсив мой – В. Р.].

исчез»[48]. После пропажи мнимого соседа или приятеля человек обнаруживает себя где-то в глуши, далеко от дома, на краю обрыва, в яме. Обычно такого фокуса достаточно, чтобы узнать лешего, особенно если исчезновение сопровождается порывом ветра, хохотом, битьем в ладоши. Но есть и другие признаки. Так, про лешего рассказывают, что он одет в красную рубашку, синий, серый или белый кафтан, правая пола которого непременно «подтыкнута» (завернута внутрь)[49], а левый лапоть надет на правую ногу. У него не видно лица[50] или большие круглые глаза[51], которые блестят как угли[52], нет бровей[53] или брови расположены под глазами[54], он не отбрасывает тени[55]. Его также могут выдать и животные черты. В одной из сибирских быличек девки идут за ягодами и встречают старика, он их водит по лесу, но затем все-таки возвращает на тропинку и разворачивается, чтобы уйти. В этот момент девки видят, что у него «волосы распущенные, и шерстка, и хвост собачий, и одежды нету»[56].

Иногда описание внешнего вида лешего указывает на его связь с лесом, деревьями. Он «в зеленой одежды ходит… и кепка, фуражка зеленая»[57], у него зеленые глаза[58], «борода как мох»[59], он «оброс мхом», «корявый, как дубовый пень»[60], его кожа «наподобие древесной коры»[61], он «весь еловый, и руки, и голова»[62], похож на куст, густо покрытый ветвями[63]. В рассказе из Новгородской губернии леший обвиняет мужика, который имел привычку хлестать кнутом по всем встречным кустам и деревьям, в том, что тот лешему «все глаза выхлестал»[64].

Леший часто описывается как гигант: он «выше домов», «выше лесу»[65], «в два-три роста человеческих»[66], «леший достигает в вышину аршин десяти [около 7 м – В. Р.], быть может, и более»[67]. Иногда его видят у реки, при этом «одна нога на берегу, другая на другом»[68]. Леший-великан имеет «пальцы как бревны, а сам, наверное, метра четыре вышиной»[69], один его лапоть длиной в сажень[70] (то есть больше двух метров), из рукава его одежды можно сшить кафтан и десять колпаков для человека[71]. По следам лешего на снегу можно судить, что у него «ноги сантиметров шестьдесят и обувь не признать: нога лохмата»[72]. Он способен разбить в щепки телеграфные столбы[73], от его плевка образуется огромная яма[74].

---

[48] Зиновьев. 1987. С. 17 [курсив мой – В. Р.].
[49] Балашов. 1970. С. 341.
[50] Иванова. 1995. С. 33.
[51] Кузнецова. 1997. С. 38.
[52] РК II 1. С. 194.
[53] Богословский. 1865. С. 285.
[54] Корепова. 2007. С. 73.
[55] Левкиевская. 2004 1. С. 105.
[56] Зиновьев. 1987. С. 19.
[57] Черепанова. 1996. С. 47.
[58] Левкиевская. 2004 1. С. 105.
[59] Левкиевская. 2004 2. С. 323.
[60] Власова. 2018. С. 379.
[61] РК II 1. С. 194.
[62] Черепанова. 1996. С. 48.
[63] Перетц. 1894. С. 6.
[64] Власова. 2015. С. 106.
[65] Черепанова. 1996. С. 47.
[66] Балашов. 1970. С. 343.
[67] Юшин 1901. С. 164–165.
[68] Черепанова. 1996. С. 51.
[69] Зиновьев. 1987. С. 26.
[70] Власова. 2015. С. 107.
[71] Ончуков. 1908. С. 497.
[72] Иванова. 1995. С. 34.

Дед мой был рыбаком. Рыбачил он на реке. Речка не так большая.

Вот в одну прекрасную ночь ехал с лучом [с подсветом, факелом – В. Р.] и встретил лешего: стоит одной ногой на берегу, второй – на другом.

Дед вынужден был проезжать между них, между ног этих, и говорит:

– К этим бы ножищам да красные штанищща – был бы молодец!

Леший перешагнул реку, пошел в лес и захахал с повторением:

– Ха-ха-ха! К этим бы ножищам красные штанищща – был бы молодец!

А речка была примерно с Петровский канал шириной. Свободно леший мог переступить и бывшую Маршинскую систему…[75]

Реже лесной дух предстает малорослым («бела борода больша, а сам небольшой»[76]), выглядит как «человечек сантиметров тридцать высотой»[77], маленький старичок, который выходит «с-под корней или из земли»[78]. Иногда считается, что рост лешего переменчив: он может быть вровень с высокими деревьями в лесу, не выше травы – в поле[79]. Габариты лешего могут также меняться по законам «обратной перспективы»: издалека он видится ростом с дерево, а по мере приближения к наблюдателю уменьшается до человеческого размера[80].

С активностью лешего связывают ветер, особенно вихрь. Леший является человеку в виде большого вихря[81], про вихрь говорят, что это «леший пляшет»[82], его называют «потехой лешего»[83]. В бывальщине из Иркутской области охотник стреляет в вихрь и ранит сына лешего[84].

А как ветер, вихорь, дак это уж самый леший. Вот здесь позапрошлый год такой был ураган, крыши сняло, а град с маленькое яичко был. А где он шел, этот вихрь-то, дак столько лесу навалило, вы и не поверите. Все сосны вповалочку леший-то выворотил[85].

К важным признакам лешего относят звуки, которые он издает. Как уже упоминалось, леший хохочет так, что звук раздается по всему лесу, «так, что лес стонет»[86], а от его свиста осыпается с деревьев снег[87]. Он может кричать разными голосами: «то лает собакой, то кричит птицей»[88], стрекочет сорокой, визжит зайцем, ревет быком, при этом от его крика не бывает эха[89]. Леший также склонен к пению и игре на музыкальных инструментах: он исполняет песни без слов[90], поет «как соловей»[91], «играет, в дудку, хоть пляши»[92], просит у встреченного им

[73] Зиновьев. 1987. С. 26–27.
[74] Зиновьев. 1987. С. 27.
[75] Криничная. 1989. С. 184.
[76] Иванова. 1995. С. 40.
[77] Зиновьев. 1987. С. 49.
[78] Черепанова 1996. С. 139.
[79] Левкиевская. 2004 1. С. 105; Левкиевская. 2004 2. С. 323; РК II 1. С. 194.
[80] Корепова. 2007. С. 85.
[81] Бурцев. 1910. С. 26.
[82] Власова. 2015. С. 105.
[83] Власова. 2015. С. 75.
[84] Власова. 2015. С. 114.
[85] Черепанова. 1996. С. 52.
[86] Авдеева. 1842. С. 146.
[87] Кузнецова. 1997. С. 38.
[88] Бурцев. 1910. С. 16.
[89] Бурцев. 1910. С. 17.
[90] Фольклор Тверской губернии. С. 466.
[91] Зиновьев. 1987. С. 27.

пастуха гармошку поиграть[93]. Иногда леший поет вместе с человеком[94], его пение можно спровоцировать, затянув песню в лесу или сказав при встрече: «Как на эти-то на ны надеть красные штаны»[95].

> *На сенокос пошла. Идет весь черный, красным кушачком опоясан. Корзина на боку, будто за ягодам. Видела бочком. Потом боялася ходить. А если сказать: «Как на эти-то на ны надеть красные штаны», – он песню запоет. Но я-то не сказала, испугалась очень*[96].

На Русском Севере рассказывали, как на Воздвиженье (27 сентября) выносили для лешего ушат пива, и после угощения леший спрашивал: «Ну что, вам теперь спеть или сплясать?» Если леший примется плясать, то «все повалится»[97].

Речь лешего тоже может отличаться от обыденной. Иногда леший «не говорит, а только смеется»[98] или его высказывания содержат повторения согласных – аллитерации (глядя на луну, леший приговаривает: *«свети светло»*)[99]. Леший может говорить в рифму.

> *Шли мы в лесе, вижу – стоит мужик большой, глаза светлые. «Ты, мужик, – говорю, – когдашний?» – «А я, – говорит, – вчерашний». – «А какой ты, – говорит, – большой, коли вчерашний». – «А у меня сын годовой, а побольше тебя головой». Побаяли, побаяли, отец что-то смешное сказал. Он захлопал в ладоши и побежал, засмеялся*[100].

Порой леший эхом повторяет последние слова своего собеседника, зеркально отражает его действия: «я еду и он едет <…> я, – говорит, – свистну – и он свистнет!»[101].

> *Павел Коковин караулил карбас [парусно-гребное судно – В. Р.]. Кто-то по грязи идет, тяпаится: тяп, тяп, тяп. Павел его спросил: «Кто идет?» Тот молчит; он еще спросил, до трех раз. Тот все молчит; Павел и матюгнулся: «Кой кур идет не откликаится?» Лешой пошел и захохотал: «Ха, ха, ха, кой кур идет не откликаится, кой кур идет не откликаится!» Паша в каюту ускочил, одеялом закутался, и голос тут все, как и есть*[102].

Наконец, у лешего (а также у чёрта, ходячего покойника и некоторых других персонажей) есть особая фраза, например «а, догадался!»[103] или «знал, дед, что говорить-то!»[104]. Обычно она звучит в конце былички, когда человек успешно справляется с угрозой, которая исходила от нечистой силы.

---

[92] Бурцев. 1910. С. 18.
[93] Бурцев. 1910. С. 92.
[94] Кузнецова. С. 46.
[95] Черепанова. 1996. С. 47.
[96] Черепанова. 1996. С. 47.
[97] Черепанова. 1996. С. 51.
[98] Власова. 2015 83.
[99] Власова. 2015. С. 74 [курсив мой – В. Р.].
[100] Ончуков. 1908. С. 464–465.
[101] Зиновьев 1987. С. 325.
[102] Ончуков. 1908. С. 506.
[103] Мороз, Петров. 2016. С. 294.
[104] Кузнецова. 1997. С. 38.

Место обитания и время появления

Леший живет в чаще леса, у заброшенных угольных ям[105], его логово может быть у лесной кочки, или у вывороченного с корнями дерева, сваленного бурей[106], или в дупле старого дерева[107].

> *Дядя Андрей срубил жилье лесного (вековую ель), и не рад был; над ним долго гилил [подшучивал – В. Р.] леший и провожал его до деревни, а на другой год овин сжег у него*[108].

Иногда жилище лешего напоминает крестьянскую избу: «стоит дом-окобняк [особняк? – В. Р.]»[109], «стоит хороший дом, в окнах свет»[110], «[леший – В. Р.] живет в большой избе»[111]. В другом случае его «хата», наоборот, противопоставляется человеческому дому. Так, леший, повстречавший мужика в лесу, выводит его к озеру, на что мужик замечает: «не красна твоя изба, Иваныч [так герой былички обращается к лешему – В. Р.] <…> У нас, брат, изба о четырех углах, с крышкой да с полом. <…> А у твоей хаты, прости господи, ни дна ни покрышки!»[112].

Характеризуя положение лешего в пространстве, отдельно стоит сказать о так называемой **дороге лешего** *(лешева тропа, леший след, леший переход),* которая может быть понята двояко.

Во-первых, это дорога, проходящая по лесу, то есть по владениям лешего. На ней, особенно на росстани (перекрестке), запрещено ложиться спать: «вот старики рассказывают, что в лесу на тропе ложиться ночевать нельзя»[113], «а это говорят: нельзя на росстани ложиться спать!»[114], «никогда, гыт, на дороге не останавливайся ночевать! Отвороти в сторону. Тут же отвороти и ночуй»[115]. Если путник все же нарушает запрет, то леший начинает свистеть, хохотать, шуметь, разбрасывать костер, пинать, бить, будить, пугать спящих[116]. Иногда он прямо заявляет о своих правах на эту территорию: «Ты чё на мою дорогу лег? Уходи! Ты на моей дороге лежишь!»[117]

Во-вторых, есть особенный, невидимый для человека леший след. Часто его находят случайно, хотя иногда его примерное местоположение бывает известно («как к деревне идешь, озерко там, так говорят, лешачий переход»; «а там есь лешева тропа рядом с деревней»)[118]. Попав на него, путник не может найти дорогу к дому, блуждает, ходит кругами, теряется в лесу, заболевает[119].

---

[105] Бурцев. 1910. С. 95.
[106] Власова. 2018. С. 83.
[107] Корепова. 2007. С. 74.
[108] Ефименко. 1877. 194.
[109] Власова. 2015. С. 82.
[110] Бурцев. 1910. С. 95.
[111] Ончуков. 1908. С. 496.
[112] Власова. 2015. С. 83.
[113] Зиновьев. 1987. С. 27.
[114] Зиновьев. 1987. С. 29.
[115] Зиновьев. 1987. С. 30.
[116] Зиновьев. 1987. С. 27–30.
[117] Зиновьев. 1987. С. 28.
[118] Черепанова. 1996. С. 48.
[119] Колчин. 1899. С. 22.

Бурелом. Рисунок Ивана Шишкина. 1888 г.
Фотография © Finnish National Gallery / Hannu Pakarinen. Музей «Атенеум», Хельсинки

Леший след – это, с одной стороны, полное отсутствие дороги для человека, бездорожье[120], запретное или невозможное для пребывания пространство. С другой стороны человек, попавший во власть лешего или вступивший с ним в контакт, оказывается на чем-то вроде «выделенной полосы», движение по которой происходит без каких-либо усилий («леший несет»). Так, в сибирской быличке девушка, которую ведет за руку леший, идет легко и быстро, в то время как ее подруги вязнут в грязи, спотыкаются[121]. В других рассказах парни, идущие вслед за лешими, переходят реку вброд, не замочив одежды[122], мужчина оказывается на вершине скалы («как он туды?!»), откуда потом не может спуститься самостоятельно[123], унесенный лешим человек подхвачен вихрем[124], летит по воздуху[125]. Леший и его жертвы идут не по земле, а шагают «по лесу»[126], по верхушкам деревьев[127]. Движение по «дороге лешего» позволяет игнорировать законы реальности, поскольку она проходит как бы в ином мире; поэтому в мире человеческом леший следов не оставляет[128].

Закономерно, что если на «дороге лешего» располагается человеческое жилье, то оно оказывается зоной контакта человеческого и демонического миров, своего рода «проходным двором», пространством, открытым для демонических сил. В рассказе из Нижегородской

[120] Неклюдов. 2007.
[121] Зиновьев. 1987. С. 19.
[122] Зиновьев. 1987. С. 17.
[123] Зиновьев. 1987. С. 15.
[124] Корепова. 2007. С. 80–81.
[125] Корепова. 2007. С. 80.
[126] Корепова. 2007. С. 79.
[127] Иванова. 1995. С. 40.
[128] Власова. 2015. С. 91.

области через дом, построенный на «чёртовой тропе», леший постоянно проходит, распахивая при этом все двери: «уж как хозяева запирают: и замок, и цепи – всё равно все двери настежь»[129]. В архангельской быличке леший посещает деревню, рядом с которой проходит «лешева тропа»[130].

> *В одной деревне были Святки, а там есть лешева тропа рядом с деревней. Один раз там было гостьбище, все веселятся, пляшут. А в одну избу, там беседа была, зашел леший. Его и не заметили. Он зашел, голову на воронец [здесь – полка или балка под потолком – В. Р.] положил и хохочет. Сам весь еловый, и руки, и голова. Тут его и заметили. Испугались все, а он и пропал*[131].

Вообще леший появляется в освоенном человеком пространстве в целом ряде текстов: он стучится в дом[132], ходит ночевать в новую избу богатого мужика[133], является в облике парящеголя на вечеринку молодежи[134], приходит осенней ночью греться в овин[135]. В олонецкой быличке целая «артель» леших заходит в кабак, где каждый покупает себе «по четвертной бутыли»[136] водки и выпивает ее залпом[137]. В других текстах невидимые лешие приходят на свадьбу, съедают все угощение[138]. Появляется леший и на ярмарках: «где лесовой пройдет, там живее торг идет, купцы наперебой сбывают товары, от задора дерутся даже – лесовой сводит их на драку»[139]. Иногда появление лешего в обжитых местах спровоцировано «неправильным» поведением людей: хозяйка часто ругается, поминая лешего[140]; баба говорит пристающему к ней пьяному мужу, что «лучше бы я сделала это дело с лешим, чем с тобой!»[141].

Время появления лешего строго не регламентировано. Как и со всякой нечистью, с ним можно столкнуться ночью, в полночь.

По некоторым данным, праздник Воздвижения (27 сентября) считался особым днем для лешего. В это время для лешего можно налить ушат пива, позвать его словами «приходи мотыгой пиво пить», после чего леший споет или спляшет[142]. В ночь накануне праздника лешие играют в карты, а подчиненные им волки и медведи пожирают домашнюю скотину, оставленную хозяевами в поле[143]. Считается, что леший уходит под землю на день святого Ерофея (17 октября) и пребывает там до весны, пока земля не «размыкается»[144].

Что делает леший

Основная функция лешего – **«водить», сбивать человека с пути, заводить в чащу леса, заставлять его ходить кругами, блуждать** даже в хорошо знакомой местности и

---

[129] Корепова. 2007. С. 78.
[130] Черепанова. 1996. С. 48.
[131] Черепанова. 1996. С. 48.
[132] Власова. 2015. С. 91–92.
[133] Власова. 2015. С. 92.
[134] РК VI. С. 167.
[135] Власова. 2015. С. 93.
[136] Объем в четверть ведра, более трех литров.
[137] РК VI. С. 167.
[138] Иванова. 1995. С. 41.
[139] Добровольский. 1908. С. 6.
[140] Власова. 2015. С. 91–92.
[141] Власова. 2015. С. 94.
[142] Черепанова. 1996. С. 51.
[143] Власова. 2015. С 107–108.
[144] Левкиевская. 2004 1. С. 106.

недалеко от селения. Про заблудившегося человека могли сказать, что его «леший обошел»[145], «леший пошутил»[146], что он попал или наступил «на леший (дедушкин) след»[147]. Прикинувшись родственником, соседом или незнакомцем, леший зовет человека на поминки[148], в гости[149], просит показать дорогу к городу[150], предлагает показать грибное или ягодное место[151], проводить заблудившихся до дома[152]. Человек, устремившийся вслед за лешим, теряет направление, оказывается в стороне от дороги[153], на краю обрыва[154], в овраге, в болоте[155], в яме[156], по пояс в реке[157].

Леший как будто завладевает волей человека, **«морочит»** – уведенный не сразу понимает, кто перед ним, где он находится. Лешие **пугают,** «наводят страхи на людей» и **могут свести с ума**[158], **защекотать до смерти, сожрать**[159]. Но следует добавить, что сюжет о лешем-людоеде в быличках и поверьях встречается нечасто[160]. Иногда даже подчеркивается, что «крещеного [тела – В. Р.] леший не ест»[161].

Впрочем, леший не всегда так опасен, чаще он творит мелкие пакости, «шутит», «проказит»: меняет местами передние и задние колеса у телеги так, что ее невозможно сдвинуть с места[162], раскатывает поленницы нарубленных дров[163], прячет шапки и корзины у тех, кто пришел в лес по ягоды[164], опустошает корзину с грибами[165].

Леший может не только «водить» человека по лесу, но и вовсе **похитить,** особенно если кто-то послал того «к лешему» или сказал: «понеси тебя леший»[166], «чтоб те леший водил!»[167], «да чтоб вас леший унес!»[168], «леший бы его убил»[169] и т. п. «Сруганные» теряются в лесу, их уносит вихрем в трубу[170], их «несет» так быстро, что даже на лошадях догоняют с трудом[171]. (см. также главу «Проклятые, похищенные, подмененные нечистой силой»). Иногда уйти человека в лес понуждает таинственный голос, который все время повторяет «Иди, иди,

---

[145] Авдеева. 1842. С. 145.
[146] Власова. 2018. С. 389.
[147] СВГ 10. 47; Черепанова. 1996. С. 35.
[148] Зиновьев. 1987. С. 10–12.
[149] Зиновьев. 1987. С. 13. 17.
[150] Зиновьев. 1987. С. 13–14.
[151] Зиновьев. 1987. С. 15–19.
[152] Зиновьев. 1987. 17.
[153] Зиновьев. 1987. С. 14.
[154] Зиновьев. 1987. 11.
[155] Авдеева. 1842. С. 146.
[156] Зиновьев. 1987. С. 18.
[157] Зиновьев. 1987. С. 15.
[158] Бурцев. 1910. С. 17.
[159] Колчин. 1899. С. 21–22.
[160] Обычно в сказках типа 333B=AA 3331 по указателю Н. П. Андреева (СУС).
[161] Верюжский. 1864. С. 86.
[162] Власова. 2015. С. 107.
[163] Власова. 2018. С. 399.
[164] Левкиевская. 2004 2. С. 326.
[165] Власова. 2015. С. 138.
[166] Богатырев. 1916. С. 49.
[167] Зиновьев. 1987. С. 33.
[168] Зиновьев. 1987. С. 34.
[169] Зиновьев. 1987. С. 36.
[170] Власова. 2015. С. 145.
[171] Зиновьев. 1987. С. 33.

иди, иди!»[172] или леший буквально уводит человека за руку[173]. В нижегородских быличках рука, за которую леший «таскал» человека, непропорционально вытягивается[174].

В Кангиле была свадьба. Вот мать готовит к свадьбе-то, а ребятишки, известно, под руки лезут: того дай, другого… Вот она сгоряча-то и взревела на девочку:

– Да чтоб тебя леший унес в неворотимую сторону!

Да, видно, не в час и сказала.

А леший-то как тут и был.

Девочка выбежала из-за стола и побежала, а сама ревет:

– Дяденька, дожидай [жди – В. Р.]! Дяденька, дожидай!

Теперича, баба-то учухала (опомнилась), да и побежала за ней… И народ-то смотрит: что же это девчонка бежит. Ну, как вихрем несет! Не могут догнать. И на конях, и всяко. Кое-как догнали. Теперь, как догнали ее, смотрят: у нее полный подол ершишных [можжевеловых? – В. Р.] шишек.

– Это, – говорит, – мне дедушка набросал, шишки-то[175].

[172] Иванова. 1995. С. 39.

[173] Зиновьев. 1987. С. 19.

[174] Корепова. 2007. С. 78.

[175] Зиновьев. 1987. С. 33.

Заблудилась в лесу. Картина финского художника Аксели Галлен-Каллелы. 1886 г. Фотография © Finnish National Gallery / Hannu Pakarinen. Музей «Атенеум», Хельсинки

Похищенные становятся невидимыми для людей, они скитаются вместе с лешим, который приносит им еду. Однако при возвращении в мир людей булочки, пряники, конфеты, хлебушек лешего оборачиваются конским навозом, мхом, древесными наростами[176], листьями[177]. То же самое может происходить и с другими подарками лешего (да и нечистой силы вообще): курительная трубка становится лиственничным сучком[178], предложенная рюмка водки – шишкой[179] и т. п.

[176] Зиновьев. 1987. С. 32–33.
[177] Добровольский. 1908. С. 5.
[178] Зиновьев. 1987. С. 44.
[179] Бурцев. 1910. С. 60.

По другой версии, сам леший и похищенный им человек незримо проникают в дома и едят пищу, оставленную или приготовленную без благословения: «ране ить вот старухи всё говорили, что без благословесь крыночку не поставишь, а то [леший – В. Р.] уташшит»[180], «он [леший – В. Р.] ей булки притаскивал, кринки с молоком притаскивал. Стало быть, не благословесь оставляли»[181]. В Олонецкой губернии считалось, что лешему и его жертве достается хлеб, который баба поставила в печь, не перекрестившись, или рядом с которым положила нож острием к караваю[182].

Для того чтобы леший вернул людей, по ним надо отслужить молебен[183], три заупокойные службы в трех церквях[184], положить на перекрестке дорог, где собираются лешие, «относ»: кусок сала, горшок с кашей, хлеб с солью, блины[185]. После этого лешего начинает «что-то жечь»[186] или он говорит похищенному: «Ты… прокисла. От тебя кисельно несет <…> от тебя пахнет ладаном»[187]. Затем леший возвращает человека домой, к людям. В рассказе из Архангельской области женщина, чтобы вернуть своего пропавшего сына, идет в лес, раздевается догола, нагибается и трижды кричит между ног: «Леший! Леший! Отдай моего парня!» Спустя некоторое время пропавший мальчик действительно появляется[188].

[180] Зиновьев. 1987. С. 35.
[181] Зиновьев. 1987. С. 41.
[182] РК VI. С. 167.
[183] Зиновьев. 1987. С. 37.
[184] РК VI. С. 167.
[185] Добровольский. 1908. С. 6–7.
[186] Верюжский. 1864. С. 86.
[187] Зиновьев. 1987. С. 40–41.
[188] Иванова. 1995. С. 38.

Леший. Рисунок Евгения Праведникова.
© Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Тотемское музейное объединение»

В одной из быличек леший обращает похищенную женщину в собаку, она возвращается домой неузнанной и только потом принимает человеческое обличье[189]. Такой сюжетный поворот напоминает рассказы об оборотнях (см. главу «Оборотень»).

Вьюшкова была одна, бабуся. Это с ей по молодости было. Пришла она с поля и пошла за телятами. Навстречу кум. Она ему:
– Подвез бы ты меня до леса. Телят ищу.

[189] Зиновьев. 1987. С. 38.

– Садись, кума.

Она села и сорок дён проездила.

Пропала и пропала. Уж на мужика [мужа – В. Р.] грешить стали, не убил ли: оне с ём шибко худо жили.

И вот одна бабушка молола гречуху на мельнице, видит: собака бегат, а глаза у нее разным огням горят. И вроде в дом этой бабы, котора потерялась-то, забежала.

Старуха к попу. Тот давай молебен служить, икону подымать. Потом сделал святу воду и избу эту окропил.

Когда дверь открыли, увидели: эта баба вничь лежит. Потом отошла. Три дни не разговаривала, а потом рассказала.

– Я, – говорит, – у лесного и жила. Он водил меня. А потом собакой сделал и отпустил. Я прибежала, – говорит, – в деревню, к маме в кухню заскочила. А мама заругалась: «Каку тут собаку чёрт привязал!» – Меня сковородником ударила. Она шибко ругалась и – шшо в девках я была – как-то по-страшному, вроде «леший забери», меня выругала.

Вот лесной ее и водил[190].

После возвращения от лешего человек «дичает», какое-то время не разговаривает[191] или даже сходит с ума[192]. Впрочем, некоторые похищенные становятся знахарями и знахарками, обучаются ворожбе (например, ищут пропавшие вещи)[193]. Согласно одному из свидетельств, девушки, побывавшие у лешего («лесные девки»), теряют свои способности после выхода замуж[194].

Считается, что леший может вступать в связь с женщинами, которых увел или похитил, чьи мужья в отлучке.

Девушек лешие могут похищать, так же как и детей. Девушек они берут себе в жены. Берут в жены и женщин, живущих распутно. За вдовами и замужними женщинами, у которых мужья в отлучке, лешие любят ухаживать. Тогда они делаются добрыми и ласковыми, приносят гостинцев и угощают их, но их гостинцы не хороши – не что иное как лошадиный помет[195].

В вологодской быличке леший приходит к бабе, привлеченный произнесением своего имени, и сожительствует с ней: «как только баба ляжет спать, вдруг труба вылетает! Леший в избу и на бабу! Ну, дак она и помаялась, харчит, нани [даже – В. Р.] пена у рта, а сама в это время ничево не понимает, как дурная!»[196]

В северных и центральных областях России некоторые функции лешего обусловлены его статусом лесного **хозяина**. Эта тенденция становится заметнее по мере продвижения с юго-востока на северо-запад: такой набор функций нехарактерен для полесского лесовика, однако очень хорошо проработан в фольклоре Русского Севера[197]. Для Полесья и южных областей России леший зачастую – это живущий в лесу чёрт, а не опекун леса и распорядитель его богатств. Следует сказать, что мифологические представления о духах – хозяевах местности, которые владеют лесным зверьем, помогают охотнику на промысле и наказывают за неправильное пове-

[190] Зиновьев. 1987. С. 38.

[191] Зиновьев. 1987. С. 38.

[192] Зиновьев. 1987. С. 43.

[193] Богатырев. 1916. С. 53.

[194] Добровольский. 1908. С. 7.

[195] Колчин. 1899. С. 22.

[196] Власова. 2015. С. 94.

[197] НДП 4. 337–338.

дение в лесу, встречаются и у северо-восточных соседей русских – финно-угорских народов (например, у народа коми)[198]. Отсутствие развитой мифологии «хозяев» на юго-западе и у других восточных славян и одновременно ее расцвет на Русском Севере позволяют предположить, что подобные представления в русском фольклоре являются финно-угорским заимствованием.

Леший «бережет и сторожит лес»[199], следит за порядком. Окрикивает мальчишек: «Зачем так делаете неладно?», если они «неправильно» собирают грибы[200], грозит человеку за то, что он имеет привычку хлестать кнутом по кустам и деревьям[201], заставляет блуждать по лесу бабушку с внуком за то, что внук сломал молодое дерево[202], и т. п.

Леший также владеет стадами диких животных, «зверя да птицу пасет»[203]. В одной из быличек леший является во главе стада из волков, медведей и лис, просит у мужика, заночевавшего в лесу, шаньгу (пирог) и кормит ею своих зверей[204]. Отсутствие или обилие животных в лесу, массовые миграции белок или зайцев могут объясняться тем, что леший проиграл в карты, и теперь другой хозяин перегоняет выигранные стада на новое место.

> *На солонцах охотились с дедушкой.*
>
> *И вот все было, потом – раз! – год-два нет зверя. Дедушка говорит:*
>
> *– Ну, Михаил, хозяин наш проигрался. Когда у нас выиграт, придут опеть звери. Зверя другой хозяин угнал в другу падь. (Вроде в карты проигрался – так уже надо понять.) Но выиграт, ничё…*
>
> *Вот год-два нету: или они отходят, или чё ли? Глядишь, потом в этим же месте опеть начинают ходить звери.*
>
> *– Паря, выиграл, – говорит, – пошли…*[205]

Как хозяин лесных зверей, леший **является охотникам, распоряжается удачей на промысле**. Леший может напугать тех, кто пошел на охоту в неурочное время, запрещает стрелять в определенных животных[206], предсказывает неудачу или, напротив, обильный промысел[207]. Порой благодаря лешему добыча идет прямо в руки: в трубу лесной избушки фонтаном сыплются белки и соболя[208], под окном оказывается стая лисиц[209]. Однако такой чудесной добычей нужно еще суметь воспользоваться: в пригнанных лисиц непременно выстрелить, у белок и соболей обрубить лапки или коготки. В противном случае леший, недовольный тем, что его труды пропали даром, может задавить нерасторопного добытчика.

Чтобы леший помогал, ему следует поднести пасхальное яичко[210] или оставить на пне табак: «если лесной вынюхает, то будет богатый лов»[211]. В одной из историй охотник заключает с лешим договор, подписанный глухариным пером и собственной кровью[212]. Однако человек,

---

[198] Жаков. 1908. С. 2–3; Смирнов. 1891. С. 268–272.
[199] Черепанова. 1996. С. 48.
[200] Черепанова. 1996. С. 48.
[201] Власова. 2015. С. 106.
[202] Корепова. 2007. С. 76.
[203] Власова. 2015. С. 110.
[204] Криничная 1989. 185–186.
[205] Зиновьев. С. 45–46.
[206] Криничная. 1989. С. 186.
[207] Власова. 2015. С. 109.
[208] Власова. 2015. С. 114–115.
[209] Власова. 2015. С. 111.
[210] Богатырев. 1916. С. 52.
[211] Власова. 2015. С. 110.
[212] Власова. 2015. С. 111.

вступивший в сделку с лешим, грешит, попадает во власть нечистого и стремится отделаться от него[213]. О договоре никому нельзя говорить, иначе леший будет мстить[214].

На Русском Севере, где скот традиционно пасли в лесу, **пастухи** тоже вступают в договор с лешим. Для этого накануне или в день выгона пастух кладет для него под куст подарки (хлеб, яйца от черных куриц), обещает в награду корову: самую лучшую, определенной масти или ту, которую выберет сам леший. Считалось, что эту корову задерет дикий зверь или она бесследно потеряется в лесу – таким образом леший ее заберет. Иногда с лешим приходится поторговаться: поначалу он хочет забрать все стадо, потом половину, наконец соглашается на предложенные пастухом бутылку водки и два яйца[215].

По условиям сделки леший сам пасет стадо, следит за тем, чтобы коровы не разбредались и вовремя возвращались домой, уберегает их от диких зверей. От пастуха требуется только собрать утром коров и довести их до леса, а вечером вернуть скот обратно в деревню[216].

> *Пастух [скажет лешему – В. Р.]: «Иди покажись, так яйцо дам красное». – «Великому ли показаться?». Он [пастух – В. Р.] скажет: «Вроде человека покажись». Он вроде человека и покажется. Пастух спрашивает: «За много ли будешь пасти. Я тебе яичко дам»*[217].

Во время действия договора с лешим (текст которого и сопутствующие ему ритуалы могли называть лесным, страшным или неблагословенным отпуском) пастух должен был соблюдать ряд запретов. Запреты касались образа жизни пастуха (нельзя было стричься, бриться, здороваться за руку, видеть кровь, спать с женой, пить водку, материться и т. п.), взаимодействия пастуха и леса (не следовало собирать грибы, есть ягоды, разорять птичьи гнезда и муравейники, ломать ветки). Считалось, что «лес или леший <…> пасет и оберегает скотину, пастух же оберегает лес»[218], соответственно, ущерб, который пастух наносит лесу, сказывается на стаде. Необходимость соблюдать запреты выделяла пастуха среди односельчан. Находясь в ритуальном общении с лешим, пастух как бы сам уподоблялся ему: «идет по лесу пастух-от, дак думашь – леший»[219].

Считалось, что леший порой **помогает в поисках пропавшего скота**. Для того чтобы животные нашлись, нужно обратиться к «знающему» человеку как посреднику в общении с лешим, сказать специальные слова[220], оставить лешему подарки.

> *…А какой [коровы – В. Р.] нет – так обращаешься к лешию. Ночью ходишь. В двенадцать ночи. Спрашиваешь: «Где моя корова?» Выбирай такое место, ну, такая поляна, а если в лесу, он тя захлестнет [ветками деревьев – В. Р.], лес зашумит, так по земле вершинами бьет. И выбираешь его на поляне. Он [леший – В. Р.] скажет, где в таком-то месте, такая-то корова придет*[221].

При взаимодействии с лешим по поводу пропавшей скотины также следовало соблюдать ряд правил, запретов – при их нарушении диалог с демоном не идет так, как задумано. Так, в севернорусской быличке старуха, потерявшая корову, обращается за советом к пастуху. Тот велит положить левой рукой на перекрестке два яйца. На другой день появляется леший, кото-

---

[213] Власова. 2015. С. 111–112.
[214] Богатырев. 1916. С. 52–53.
[215] Мороз. 2021. С. 253.
[216] Мороз. 2021. С. 272–273.
[217] Богатырев. 1916. С. 50.
[218] Мороз. 2021. С. 246.
[219] Мороз. 2021. С. 246.
[220] Черепанова. 1996. С. 51.
[221] Мороз. 2021. С. 279.

рый гонит семь коров («видно, у многих отобрал»). Пастух говорит, чтобы старуха не шевелилась и молчала, однако старуха не выдерживает и зовет корову по имени. Недовольный леший хлещет старуху хворостиной и выбивает ей глаз[222].

Вообще леший бывает благожелательным и благодарным. Он **помогает** рубить дрова[223], «откидывает» пули от мужиков, ушедших на войну[224], спасает мужика от солдатчины и относит домой[225], возвращает матери забытого в лесу ребенка и потерявшуюся корову за то, что женщина назвала его кумом[226]. В ряде случаев благодеяния леших отчетливо приобретают вид сделки с человеком, обмена. Леший щедро расплачивается за свалянные для него валенки[227], выносит заблудившегося охотника из леса за то, что тот пожалел, не стал стрелять в его «стадо» (диких зверей с детенышами)[228]. В смоленской бывальщине мужик спасает лешего, застрявшего в расколотом бревне. В качестве благодарности леший обещает мужику денег и назначает день, когда следует прийти в лес за наградой. Мужик приходит в назначенный день вместе с женой и засыпает. Леший является жене и предлагает убить мужа, чтобы самой завладеть богатством. Жена соглашается и уже замахивается на мужа топором, однако в последний момент леший будит мужика и тем самым спасает ему жизнь[229]. В быличке из Архангельской области мужик едет на свадьбу через лес, по дороге у него ломаются сани. Лешие помогают мужику починить поломавшиеся сани, впрочем, не бескорыстно, а «в счет свадьбы». Лешие действительно являются вслед за мужиком на свадебный пир и, оставаясь невидимыми для большинства гостей, чудесным образом незаметно вырезают у жениха «полсердца». Жених не чувствует боли, но через короткое время умирает[230].

> *Одна женка пошла в поле и взяла с собой ребеночка, положила его и пошла косить. Вернулась, а ребеночка нет. Женка прибежала домой и послала своего мужика искать ребеночка. Он пошел, но не нашел ребеночка. Тогда эта женка вышла в поле и крикнула:*
>
> *– Леший-кумушко, отдай моего ребеночка! Леший-кумушко, отдай моего ребеночка!*
>
> *Вернулась в дом, а ребеночек уже там: лешему, видно, понравилось, что она позвала его кумушко, вот он и вернул ей ребеночка.*
>
> *И корова когда у ей пропадала в лесу, она звала:*
>
> *– Леший-кумушко, отдай мою корову.*
>
> *Он и корову ей приводил*[231].

Леший может **предсказывать будущее**: считается, что он показывается человеку перед бедой[232], кричит в лесу перед несчастьем, «больше перед покойником – утопленником или удавленником»[233], предостерегает строителя лесного зимовья, говоря: «Не у места ты зимовьюшку начал!», – и вскоре на участок падает дерево[234]. Согласно некоторым текстам, лешего

[222] Черепанова. 1996. С. 49.
[223] Черепанова. 1996. С. 50.
[224] Черепанова. 1996. С. 51.
[225] Зеленин. 1915. С. 10–12.
[226] Иванова. 1995. С. 45–46.
[227] Зеленин. 1915. С. 186–188.
[228] Карнаухова. 2009. С. 265.
[229] Добровольский. 1891. С. 643.
[230] Иванова. 1995. С. 41.
[231] Иванова. 1995. С. 45.
[232] Власова. 2015. С. 157–158.
[233] Бурцев. 1910. С. 16.
[234] Зиновьев. 1987. С. 43.

можно спрашивать о будущем целенаправленно. Так, по свидетельству из Олонецкой губернии, накануне Нового года мужики шли в лес и оставляли на опушке сырые яйца в качестве приношения для лешего. После этого они задавали лешему вопросы о том, каким будет грядущий год. Ответ раздавался откуда-то издалека, громовым голосом[235].

Мужик Кузьмин рассказывал мне и божился:

– Выхожу я каждый год в лес на Святки, а он [леший – В. Р.] выйдет и спрашивает: «Что тебе надо?»

А Кузьмин начинает расспрашивать:

– Каков год? Каков хлеб? Будет ли солдатчина? Будет ли в море рыба?

Леший говорит – будет или нет; так до трех раз. За третьим разом леший захохочет и, сказавши:

– Ах, дурак, все одно слово помнит! [то есть все спрашивает об одном – В. Р.] – Уйдет в лес[236].

Правила поведения в лесу и защита от лешего

Встреча с лешим часто угрожает жизни и здоровью человека. К счастью, русские крестьяне знали, как предотвратить такие опасные ситуации и как с ними справляться.

Как уже говорилось, в быту нельзя было ругаться с упоминанием лешего (лешакаться), посылать кого-то к лешему. Находясь в лесу, не следовало «выкликивать» лешего, свистеть и петь.

Ночуя в лесной избушке, нужно было «проситься», а то «ночь не пройдет тебе даром»[237]. Для этого использовали специальные слова, например: «Пусти, лесной хозяин, укрыться до утра от темной ночки!»[238]. С другой стороны, устраиваясь на ночлег, следовало воткнуть в порог топор, «чтобы леший не заходил»[239].

Если человек терялся в лесу, то ему следовало снять с себя всю одежду и снова надеть, иногда задом наперед[240] или вывернув наизнанку[241], переобуться, поменяв местами левую и правую обувь[242].

Ловкий мужик, если он к тому же не пьяный, не так легко дается на удочку лешему и сейчас сметит, с кем имеет дело. Прежде всего ему бросается в глаза подозрительная одежда спутника: красный кушак на кафтане, левая пола на правой, надетые не по-людски сапоги: левый на правой ноге и правый на левой и в особенности его зеленые, блестящие глаза. Тут он вспоминает самый момент, в который явился его знакомый, – и тут опять все в пользу его подозрений: товарищ явился тогда, когда мужик запел песню и засвистал в лесу или когда на ум пришли недобрые мысли. Мужик чувствует, как шапка на голове поднялась и волосы стали дыбом. Смерть и ад промелькнули в уме его с быстротою молнии. Он еще раз хочет удостовериться в своем подозрении, сходить с телеги и еще раз смотрит на подозрительного знакомого через

[235] РК VI. С. 167.
[236] Власова. 2015. С. 157.
[237] Власова. 2018. С. 399.
[238] Власова. 2018. С. 404.
[239] Иванова. 1995. С. 33.
[240] Зиновьев 1987. С. 324.
[241] Левкиевская. 2004 1. С. 108.
[242] Черных 2004. 18.

правое ухо лошади – тогда надень нечистый хоть три человеческие одежды – мужик узнает его. Подозрения мужика оправдались – это он – страшилище лесов; и вот, недолго думая, мужик начинает раздеваться донага.

Снимает с себя кафтан, рубаху, сапоги, шапку и все, что есть на нем, потом все перетрясывает на ветру и одевается. Смотрит: телега пуста, нечистый исчез и только слышно, как он заливается вдали самым неистовым смехом[243].

Лесовик. Иллюстрация Ивана Билибина к «Сказке о деревянном царевиче» Александра Рославлева.

Рославлев А. С. Сказки в стихах / Александр Рославлев; Рис. И. Я. Билибина. – Санкт-Петербург: Изд. «Общественная польза», 1916

При встрече с лешим, как и с другими демонами, помогает молитва, крестное знамение, матерная брань[244]. Чтобы леший отвязался, важно вспомнить первое произнесенное им слово и повторить его[245]. От лешего-любовника, преследующего женщину, можно избавиться, если над дверью или постелью воткнуть чертополох или положить его под подушку[246].

В некоторых рассказах лешего можно убить, заколотив ему в пятку иглы[247]. В рассказе с Терского берега Белого моря демона, функционально близкого лешему, убивают, зарядив пищаль вместо пули хлебным мякишем[248].

---

[243] Верюжский 1864. С. 86.

[244] Левкиевская. 2004 1. 108.

[245] Власова. 2015. С. 137; 669.

[246] Колчин. 1899. С. 22.

[247] Зеленин. 1915. С. 51–53.

[248] Балашов. 1970. С. 357–358.

Глава 2. Водяной

Зловредный персонаж, который утаскивает под воду и топит людей, известен в мифологии южных, западных и восточных славян. В центральных и северных областях России водяного обычно воспринимают как духа-хозяина, покровителя водных пространств, с которым могут договориться мельники и рыбаки. В Полесье водяной в большей степени близок к чёрту, ходячему покойнику[249].

Происхождение водяного

Как и в случае с лешим, о происхождении водяного рассказывают этиологические легенды. Кроме историй о появлении нечисти в целом есть сюжеты, объясняющие происхождение именно водных демонов («фараонов»). Это легенды о египетском войске, которое потонуло, когда преследовало евреев, переходящих Красное море.

> *В водах живут утопшие фараоны. Когда явреи переходили через море, море по Божьему указу раздалось и яны слабые, но прошли. А за ними сзаду гнались фараоны, да не умели догнать – море сошлося и яны утопли. Вот таперя аны и плавают по марям и рякам. Мы ня раз в нашей рячонке их видели. Плавают таки маленьки человечки*[250].

«Фараоны», как правило, не соотносятся напрямую с водяным, они чаще фигурируют в легендах и не упоминаются в быличках и поверьях.

[249] Левкиевская. Усачева. 1995 2. С. 159 [перевод с диалекта мой – В. Р.].

[250] Черепанова 1996. С. 57.

Переход через Чермное море. Фрагмент рисованного лубка на сюжеты библейской книги «Исход». XIX в.

Иткина Е. И. Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века. – Москва: Русская книга, 1992

В польской и западноукраинской мифологии обычно считается, что водяными становятся утонувшие люди; по мере продвижения на северо-восток области расселения славянских народов это представление постепенно ослабевает. Однако в Полесье, в южных и западных регионах России нередко встречаются свидетельства о том, что утопленник либо сам становится водяным, либо помогает ему. Так, в Орловской губернии крестьяне опасались ночью проходить мимо того места, где утонула женщина, потому что она показывалась из воды и хохотала[251]. Согласно свидетельству из Тульской губернии, утопленник становится слугой, рабом водяного «до тех пор, пока не даст за себя выкупа, то есть пока, *уже став водяным,* сам не утащит своему старшему-хозяину кого-либо из людей»[252]. В Калужской губернии считалось, что утопленники переходят в распоряжение водяного и выполняют его работу (например, вредят или помогают мельникам)[253].

[251] Иванов. 1900. С. 90.

[252] Колчин. 1899. С. 26–27 [курсив мой – В. Р.].

[253] РК III. С. 407.

На Русском Севере водяной зачастую осмысляется как дух-хозяин, защитник и покровитель водоема, «хозяин-батюшка»[254]. Только изредка происхождение водяного связывают с утонувшими людьми. Например, в Вологодской губернии «простой народ избегает их [мест, где тонули люди – В. Р.] <…>, когда случится одному идти или проезжать около этого места, *боятся уже этого утопленника,* чтобы не показался и не напугал»[255].

Водяной: образ и звук

Водяной часто является как голый старик или мужик, грязный, покрытый тиной или болотной травой[256]. На нем может быть камышовая шапка[257], «шапка с острым верховищем»[258], красная рубаха[259], полушубок[260]. Кроме того, может явиться и как старик в сером армяке, ползущий по дну[261].

Водяной «лохматый-прелохматый, волосья-то предлинные длинные»[262], он «весь в шерсти»[263], «как в черной шубе»[264]. Борода у водяного длинная, до колен, зеленая[265] или седая, белая[266], «как трава-то растет, тина-то сама»[267].

У водяного горящие красные глаза[268] размером с ладонь[269], «нос как сапог»[270], «ровно метла лицо-то»[271], «с лица он черен, голова у него как сенная копна»[272], «рожа одутловатая, лопнуть хочет, индо стеклится»[273], у него «слюна со рта бежит, вот отчего и пена [на поверхности воды – В. Р.]. А тина – это волосья евоныи»[274]. У водяного плотная белая кожа[275], он плешивый[276], горбатый[277], толстый и гладкий, обладает длинными и цепкими руками[278], «широк в плечах при длинных, тонких ногах»[279].

Для облика водяного характерны **черты животных и рыб**: у него «брюхо как у коровы, ноги лошадиные, длинные-длинные»[280], кошачья голова[281], «голова человечья, а ноги, и руки,

---

[254] Мороз. 2021. С. 338
[255] РК V 4. С. 543 [курсив мой – В. Р.]..
[256] Забылин. 1880. С. 247.
[257] Дранникова, Разумова. 2009. С. 65.
[258] Власова. 2015. С. 176.
[259] РК II 1. С. 195.
[260] Власова. 2015. С. 176.
[261] Богатырев. 1916. С. 54.
[262] Власова. 2015. С. 172.
[263] РК III. С. 497.
[264] Черепанова 1996. С. 54.
[265] Дранникова, Разумова. 2009. С. 65.
[266] Власова. 2015. С. 173.
[267] Зиновьев. 1987. С. 49.
[268] Дранникова, Разумова. 2009. С. 65.
[269] РК V 2. С. 223.
[270] РК V 2. С. 223.
[271] Власова. 2015. С. 204.
[272] Власова. 2015. С. 182.
[273] Власова. 2015. С. 176.
[274] Власова. 2015. С. 172.
[275] Власова. 2015. С. 181.
[276] Черепанова. 1996. С. 144.
[277] Добровольский. 1908. С. 12.
[278] Глебов. 2011. С. 105.
[279] РК V 3. С. 146.
[280] Власова. 2015. С. 176.

и хвост собачьи»[282]. Есть рога[283], руки как у лягушки, с четырьмя пальцами[284], пальцы на руках и ногах заканчиваются острыми когтями и соединены перепонками, как у утки или гуся[285]. Водяной покрыт темно-серой чешуей[286], либо его тело «переливается как рыбья чешуя, но это не чешуя»[287], он «похож на рыбу с хвостом»[288], «синий или, как налим, цвятной»[289].

[281] РК VI. С. 137.
[282] Дранникова, Разумова. 2009. С. 65.
[283] Колчин. 1899. С. 27.
[284] Зиновьев. 1987. С. 49.
[285] РК 5 3. С. 146.
[286] РК 5 3. С. 146.
[287] Зиновьев 1987. С. 49.
[288] Черепанова 1996. С. 54.
[289] Черепанова 1996. С. 54.

Водяной. Рисунок Ивана Билибина. 1934 г.
Mythologie generale. Paris: Larousse, 1934

Как и у другой нечисти, облик водяного изменчив: «воденик одному покажетце так, а другому – другояк»[290]. Он может принимать облик лягушки[291], щуки[292] или показаться «большой неуклюжей рыбищей, с огромною головою, покрытою сплошь волосами и длинными плавниками, похожими на крылья»[293]. В виде огромной рыбы водяной может попасться рыбакам.

[290] РК VI. С. 320.
[291] Власова. 2015. С. 173.
[292] Георгиевский. 1902. С. 59.
[293] РК V 2. С. 73.

Однако стоит им перекреститься, как рыба-водяной исчезает[294]. В другом рассказе такая рыба не может скрыться, потому что поймавший ее мельник накинул на нее крест. Водяной получает свободу только после того, как обещает никогда не размывать мельницу весной[295].

Вообще водяной, как житель глубин, закономерно ассоциируется с рыбами: когда он катается по воде, вместо лошади у него – щука или сом (последний считается также «любимой рыбой» водяного и имеет народное название «чёртова лошадь»[296]). Водяной может ездить и на ерше, поэтому есть его грешно[297]. Говорят также, что водяные питаются рыбой – оттого ее становится меньше в реках[298]. В Вологодской губернии считается, что у водяного есть «своя», «чёртова» рыба – подкаменщик (лат. cottus gobio). Если эту рыбу находят в сетях, то бросают обратно в воду[299].

Водяной может оборачиваться и **домашними животными**: коровой[300], теленком, вороным жеребенком[301], свиньей[302], лошадью[303], черной собакой[304] или кошкой[305]. Кроме того, водяной способен явиться в виде **огня на воде,** который «катится» по направлению к человеку[306], с присутствием водяного связывают болотные огоньки[307].

В одном из рассказов водяной залезает в рыбачью лодку и принимает **облик покойника**[308]. С «шутками водяного» связывают появление гроба с мертвецом, плывущего по воде прямо к людям[309].

Характерные звуки, издаваемые водяным, – это плескание, шлепанье ладонями, плеск, как бы от ударов доской по воде[310]. Водяной поет песни[311], хохочет, хлопает в ладоши[312]. В одном из рассказов ночные крики выпи толковались крестьянами как плач водяного по своей умершей жене[313]. Заманивая человека в воду, водяной может плакать как ребенок[314].

Место обитания и время появления

Водяной живет «во всяком месте, где есть вода»[315]: в реках, озерах, болотах, ручьях, колодце. Часто уточняется, что он предпочитает особенно глубокие места, омуты[316], но при

[294] РК III. С. 257.
[295] Власова. 2015. С. 203.
[296] Забылин. 1880. С. 247.
[297] РК V 2. С. 73.
[298] РК V 4. С. 365.
[299] РК V 1. С. 497.
[300] Черепанова. 1996. С. 144.
[301] РК III. С. 406.
[302] РК VII. С. 186.
[303] Георгиевский. 1902. С. 59.
[304] РК III. С. 407.
[305] Черепанова. 1996. С. 144.
[306] РК III. С. 407.
[307] РК V 2. 541.
[308] Звонков. 1889. С. 73.
[309] Садовников. 1884. С. 230.
[310] Власова. 2015. С. 174.
[311] Дранникова, Разумова. 2009. С. 65.
[312] РК II 1. С. 195.
[313] РК VI. С. 450.
[314] Глебов. 2011. С. 103–104.
[315] РК III. С. 257.
[316] РК III. С. 257.

этом водяной и «в луже утопить сможет»[317]. Водяного с семьей замечали обедающим под мельничным колесом[318]. В некоторых историях подводное жилище водяного описывают как роскошный хрустальный дворец[319]. Считается, что, если поставить рыболовные снасти возле жилья водяного, он их порвет и испортит[320].

Водяная мельница. Картина Юлиуса Клевера. 1916 г.
Национальный музей Польши, Варшава

В некоторых бывальщинах в жилье водяного оказывается человек. В рассказе из Вятской губернии водяной зовет человека в свой шалаш с уговором «крышу руками не шевелить». Наутро выясняется, что «вместо крыши над всем шалашом натянута ровно паутина, а на паутине вода, настоящая вода, вот так и переливается». Человек не выдерживает и прорывает пальцем крышу, после чего оказывается на самом дне омута и с трудом добирается до берега[321].

Иногда водяного можно встретить на прибрежном камне, на мосту, где он умывается или расчесывает свою длинную бороду[322].

Порой водяной появляется и в человеческом пространстве, даже в церкви[323]. На том месте, где он в избе сядет, остаются мокрые следы[324].

[317] Власова. 2015. С. 172.
[318] РК VII 2. С. 186.
[319] Левкиевская 2004 2. С. 341.
[320] РК III. С. 257.
[321] Власова. 2015. С. 175–176.
[322] РК II 1. С. 195.
[323] Власова. 2015. С. 180.

Как и всякая нечистая сила, водяной особенно активен в полдень или, наоборот, ночью, в полночь или сразу после заката[325], тогда купание особенно опасно.

> *Всяко может покажется [водяной – В. Р.]: женщиной чошут голову, собакой – я так собакой видал – рыбой может казаться.*
> *Ночью-то страшно купаться, а то водяной вздумает пошутить*[326].

Мифологические представления о сезонной активности водяных демонов напрямую связаны с запретом на купание в те или иные календарные периоды. Например в Ярославской губернии существовал запрет купаться на Ивана Купалу (7 июля), поскольку в этот день «водяной именинник»[327]. В Архангельской области зафиксирован запрет купаться на Петров день (12 июля), который мотивируется следующим образом: «чертушка схватит, на яму утащит, голову, как рыбе, скрутит»[328]. На Русском Севере детям запрещали купаться, когда зреет рожь, потому что в это время «водяники нерестятся»[329]. В разных регионах верили, что водяные склонны похищать и топить людей на Ильинской неделе (после 2 августа)[330], поэтому купаться в это время также запрещено: «только черти сегодня [на Ильин день, 2 августа – В. Р.] купаются»[331]

[324] Ефименко. 1864. С. 73.
[325] Дранникова. Разумова 2009. С. 65.
[326] Богатырев. 1916. С. 54.
[327] РК II 2. С. 85.
[328] Дранникова, Разумова. 2009. С. 66.
[329] Агапкина. 2002. С. 375.
[330] Богатырев. 1916. С. 53–54.
[331] Зиновьев 1987. С. 50.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.